

С. МАРШАК

КУКРЫНИКСЫ

Р-367791

Серныи по белому

ОГИЗ ГОСЛИТИЗДАТ-1945

Черным по белому

С Т И Х И

С. МАРШАКА

Р И С У Н К И

КУКРЫНИКСЫ

О Г И З

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА 1945

НОВОГОДНЕЕ ГАДАНИЕ

— Скажи ты мне, стекло зеркальное,
Чем кончится война тотальная?

— Ты будешь мной! — сказал в ответ
Свистящим шопотом скелет.

ВОЛЖСКИЙ УТЁС

— «Есть на Волге утёс,
Крут он и скалист!» —
Ног отсюда не унёс
Ни один фашист.

ЖАЛОБА ФРИЦА

«Сегодня мы организовали к обеду
кошку».

*(Из письма солдата 6-й германской
армии, окружённой в районе Сталин-
града)*

В письмах жалуется Фриц:
«Я когда-то резал птиц.
Доставались мне когда-то
Деловые поросята.

А теперь я, либе фрау,
Ем к обеду мяу-мяу.
Мне осталось жить недолго.
Дейтчланд — Дейтчланд! Волга — Волга!»

СТАЛИНГРАДСКОЕ КОЛЕЧКО

Я была у Волги-речки,
Любовалась на волну.
Все полки мои в колечке
И фельдмаршал мой в плену..

До свиданья, Волга-речка,
Не увидимся мы вновь.
Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь!

ДОНСКАЯ ИЗЛУЧИНА

Дона синего излучина
Крепко-накрепко закручена.

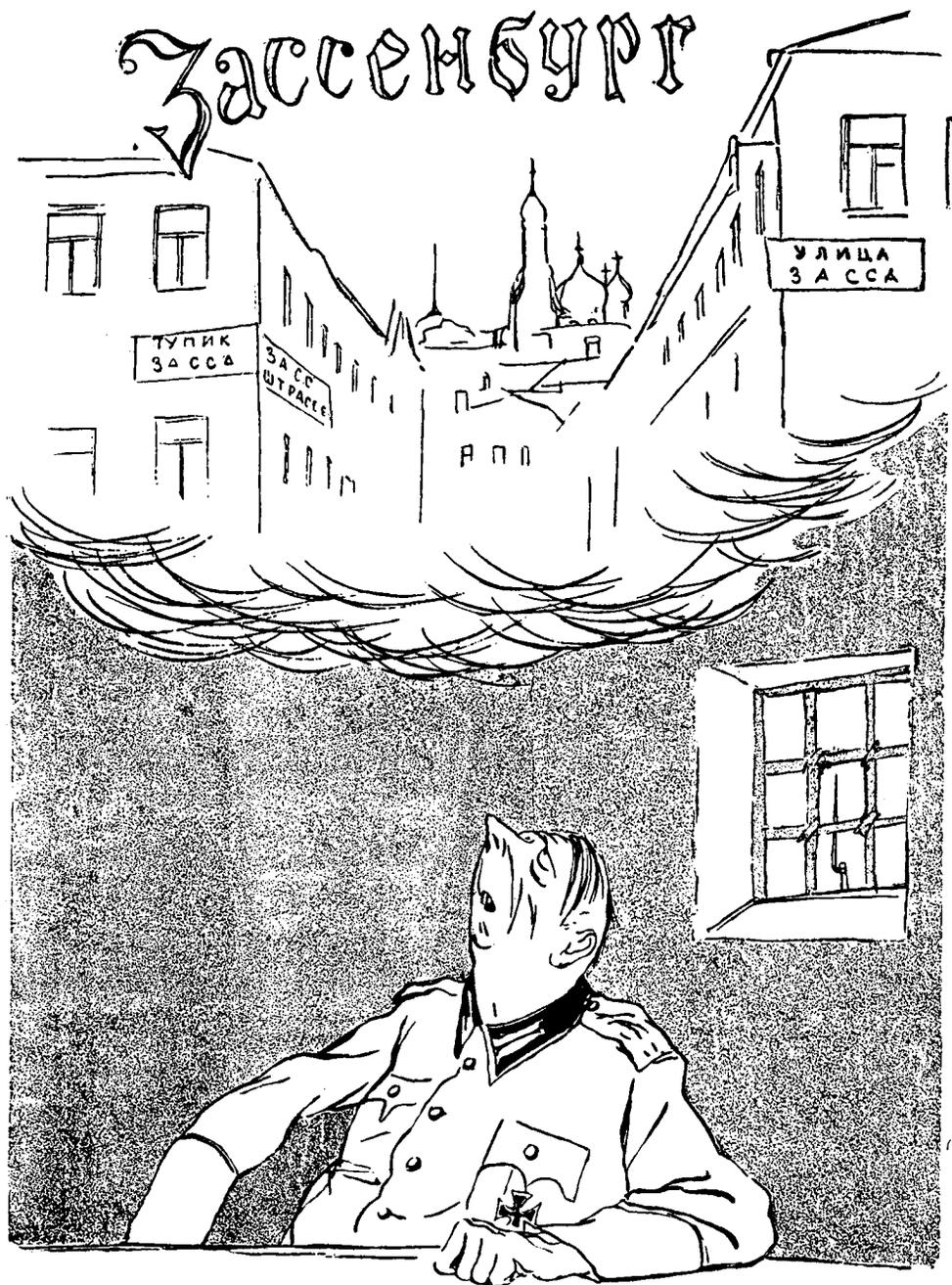
Глубоко донское дно—
Потонуть не мудрено!

ВОДЯНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

Скорее, доктор, пропиши
Больному Гитлеру «Виши»!

От русских Минеральных Вод
Болят у Гитлера живот.

О РУССКОМ ГОРОДЕ И НЕМЕЦКОМ ПОДПОЛКОВНИКЕ

Возвратились Великие Луки
Из немецких в советские руки,
И в плену оказался у нас
Господин подполковник фон Засс.

Неизвестная эта персона
Командиром была гарнизона,
И в делах господина фон Засс
Обнаружен секретный приказ.

Пишет Гитлер: «Держись, подполковник!
Если город отнимут у нас,
Поражения главный виновник
Будешь ты, подполковник фон Засс!»

Не сдавайся! За все твои муки
Мы достойно тебя наградим.
Называться Великие Луки
Будут именем громким твоим.

Повторять будут дети и внуки
Это имя во веки веков.
Назовём мы Великие Луки
Зассенштадт, Зассенбург, Зассенгоф!»

Коротки у разбойника руки,
Несмотря на секретный приказ,
На свободе—Великие Луки,
А в плену—подполковник фон Засс!

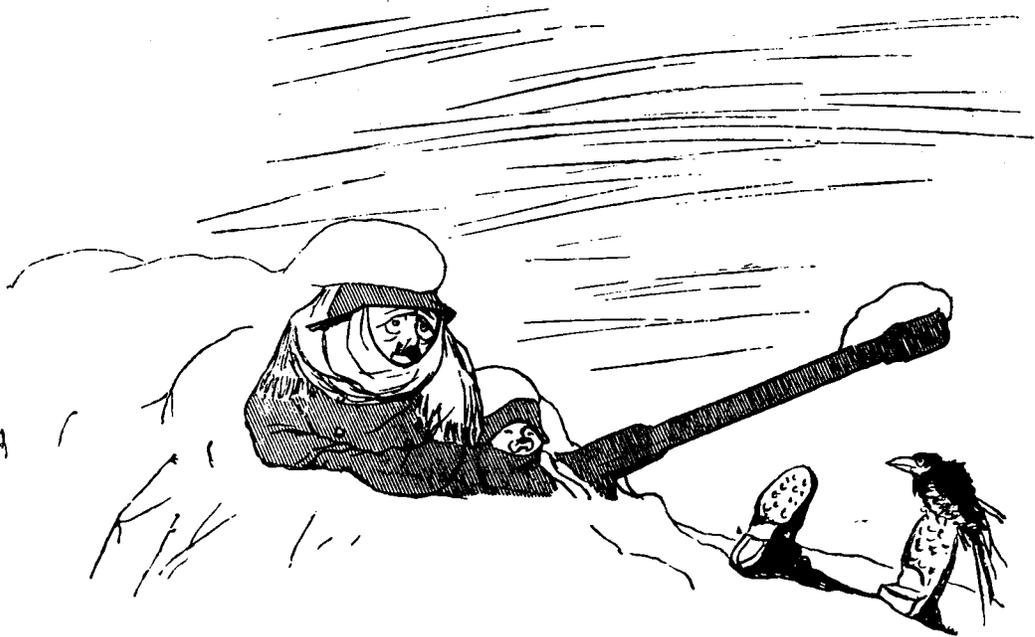

ОБМЕН ОПЫТОМ

Живому фрицу мёртвый фриц
Сказал такой загробный «виц»:

— Живой, оставь надежду
На тёплую одежду!

К исходу нынешней зимы
Ты будешь там же, где и мы!

К ЮГУ ОТ ОЗЕРА

«...Летом в пыль и зной, зимой в мороз и снег мы дрались с русскими к югу от озера Ильмень...»

Из песни, сочинённой немцем и ефрейтором Шредером (с открытки, напечатанной в Берлине!)

К югу от озера Ильменя,
В дебрях лесов и болот
Песенку «Я ль тебя, ты ль меня»
Немец продрогший поёт.

Немец из «Львиной дивизии»
Голоден, тощ, нездоров.
Нет у фон Буша провизии
Для прокормления «львов».

Плохи ботинки солдатские,
Ноги в снегу до колен.
«Эх, земляки сталинградские,
С вами бы вместе — да в плен!»

Тощие фрицы измаялись,
Много загублено душ.
Кличет фельдмаршал фон Паулюс
В плен генерала фон Буш!

Слышат разбойники жадные
Вести про Волгу и Дон —
Вести для них безотрадные:
Гонят грабителей вон.

К югу от озера Ильменя,
В дебрях лесов и болот
Песенку «В плен меня, в тыл меня»
Немец продрогший поёт.

«НЕ» и «НИ»

Мне рассказывал смоленский
Паренёк:
— В нашей школе деревенской
Шёл урок.

Проходили мы частицы
«Не» и «ни».
А в селе стояли фрицы
В эти дни.

Обобрали наши школы
И дома.
Наша школа стала голой,
Как тюрьма.

Из ворот избы соседской
Угловой
К нам в окно глядел
немецкий
Часовой.

И сказал учитель: «Фразу
Дайте мне,
Чтобы в ней встречались сразу
«Ни» и «не».

Мы взглянули на солдата
У ворот
И сказали: «От расплаты
НИ один фашист проклятый
НЕ уйдёт!»

МУЗЕЙ БИТЫХ

Генерал Гудериан
К нам летел, как ураган.
Угрожал он нашей Туле,
А дождался—чорта в стуле!

Вот прилёт на левый бок
Генерал-полковник Бок.
Он без ног, без головы
Откатился от Москвы.

Генерал-фельдмаршал Клюге,
Битый в Курске и в Калуге!
Этот бравый генерал
Все сраженья проиграл.

Землякам кричит «ау!»
Генерал Димитриу.
Говорили в Бухаресте,
Будто он пропал без вести.

Наверху—в дубовой раме—
Генерал фон Паулюс
Руки поднял перед нами
Со словами: «Я сдаюсь!»

Управление музея
Обещает в краткий срок
Оборудовать полнее
«Генеральский уголок».

Мы не кончили развеску:
В должный день и должный час
Мы повесим Антонеску,
Нами битого не раз.

В самой сумрачной витрине
Заготовили мы впрок
И колпак для Муссолини,
И для Гитлера крючок!

РОММЕЛЕВСКИЙ МАРШ

Шёл фон Роммель на войну
В африканскую страну.
Шли за Роммелем дивизии
И везли запас провизии.

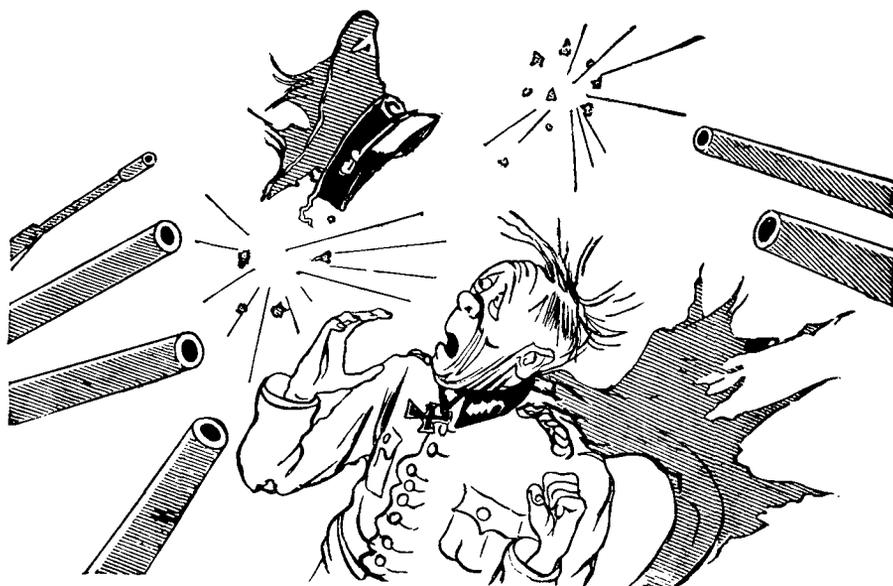
Барабаны — впереди,
Караваны — позади.
Тра-та-та-та!

Ехал к Нилу он верхом
На слоне своём лихом,
Предвкушал победу близкую
Над державою английскою,
Но у самых пирамид
Был британцами разбит.
Тра-та-та-та!

В знойной Ливии и Триполи
Генералу снова всыпали.
Отступает он пешком,
Подгоняемый штыком.

Караваны —
Впереди.
Барабаны —
Позади.
Тра-та-та-та.

Отступив пред англичанами,
Шёл степями он песчаными
И, дойдя до мыса
Бон,
Из Туниса
Смылся вон!

ПОСЛЕДНИЙ РАПОРТ

— Вам, правители фашистские,
Честь имею доложить:
Ваши армии тунисские
Приказали долго жить!

ОЩИПАННЫЙ РИМСКИЙ ГУСЬ

«Гусь свинье не товарищ»

Пословица

У Муссолини из хвоста
Чужие перья разом выпали:
И Киренаика взята,
И Абиссиния, и Триполи.

Бежит, спасаясь, римский гусь,
По пепелищам и пожарищам.
Бегущий гусь — я вам клянусь! —
Свинье берлинской был товарищем.

БРАДЕННЫЙ САПОГ

Не шапка, а сапог на воре,
Как говорится, загорится,
И мы уверены, что вскоре
Сапог клещами снимут с Фрица!

КОНЕЦ СКАЗКИ

На пороге сидит Бенито,
А перед ним разбитое корыто.

ВОЙНА КАК ТАКОВАЯ

«Война является естественным состоянием человека».

А. Гитлер

«...Никому из нас не придёт в голову расхваливать войну как таковую».

*Из фашистской газеты
«Вестдэйтчер беобактер».*

— Нет, война как таковая
Не легка и не сладка! —
Говорит передовая
Из фашистского листка.

А когда-то, в дни былые,
Клялся фюрер, что война,
Как родимая стихия,
Немцам истинным нужна.

Почему же неизвестный
Журналист в передовой
Отзывается нелестно
О войне как таковой?

Потому что на Востоке
В грозной схватке боевой
Немцам дал урок жестокий
Сталинград как таковой.

Потому что из Туниса,
Где сдалась фашистов рать,
Только Роммель, точно крыса
С корабля, успел удрать.

Потому что с небосклона
Самолётов слышен вой,
И летит за тонной тонна
На Берлин как таковой.

Так в минуту роковую
Немец смутно разобрал,
Что войну как таковую
Навсегда он проиграл.

«ВСЕ ВРУТ КАЛЕНДАРИ»

Молниеносную войну
Он обещал в июне,
И целый час метал слюну,
Беснуясь на трибуне.

Он говорил: «Исход войны
Решу я в две недели!»
И дураки его страны
В ответ ему гадали.

Когда же этот срок истёк,
Бессовестный оракул
Двухмесячный назначил срок,
А Геббельс «хох!» проквাকা.

То к ноябрю, то к рождеству,
То первого апреля
Грозился фюрер взять Москву,
А месяцы летели...

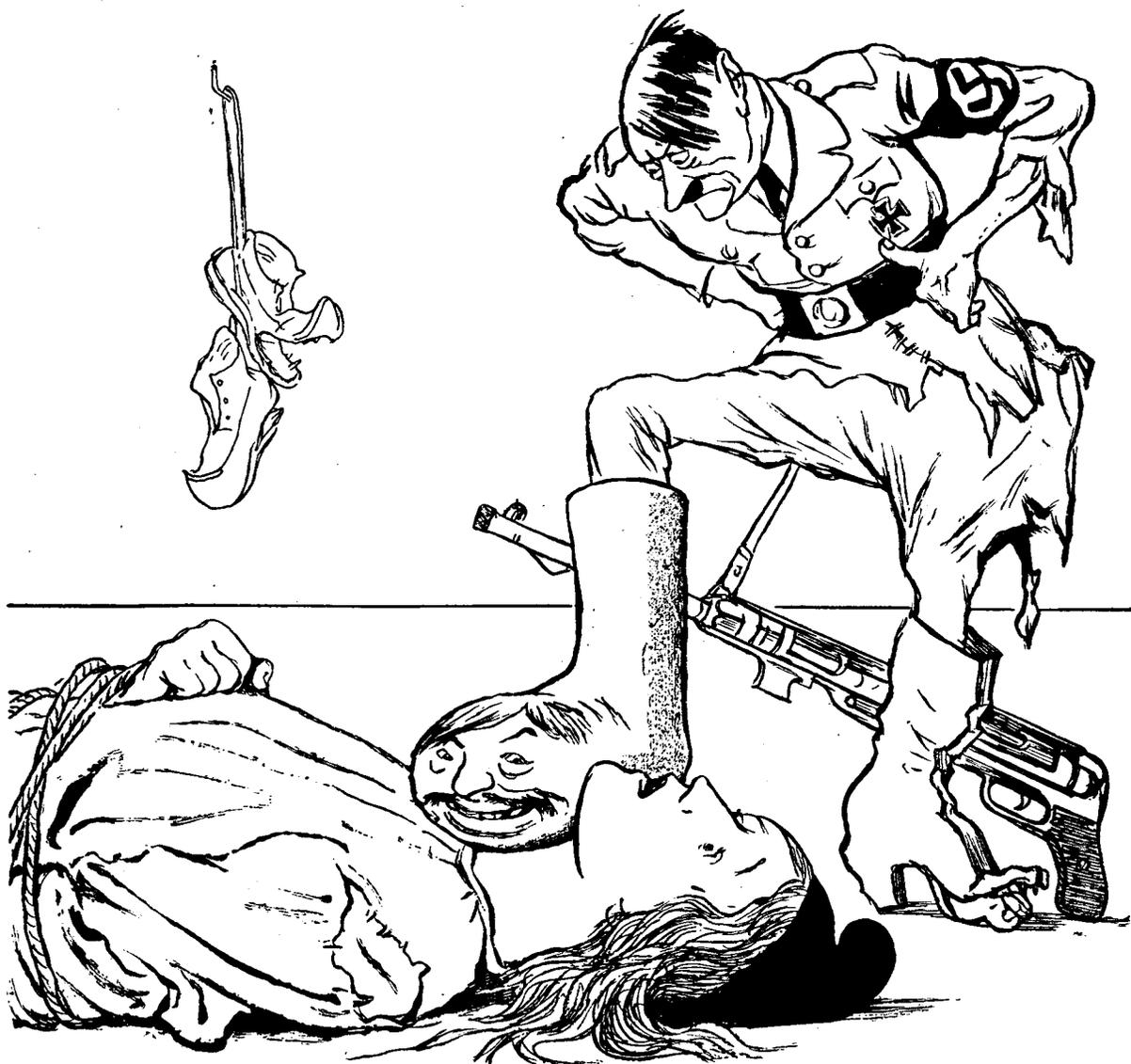
«Не думать о конце войны!» —
Таков приказ последний.
«Немедля сдать в казну штаны!» —
Гласит приказ соседний.

Уже листков календаря
Не остаётся, кроме
Сорок восьмого мартабря
На стенке в жёлтом доме...

«ВИШАЧИЙ МОСТ»

Висячий мост «Лаваль—Петэн»
Или иначе — «Мост измен».

НА ГОРЛЕ ФРАНЦИИ

Горло Франции поваленной
Придавил сапог Ла-валений.

ЧТО ЛАВАЛИ ПРОДАВАЛИ?

**В своём лабазе
И подвале
Лавали
Чем ни торговали!**

**Вооружением и флотом,
Трудом народным, кровью, потом,
Различным краденым добром—
И хлебом и шампанским,
А им платили серебром
Сомнительным — германским.**

**Но ждёт злодеев, наконец,
Металл возмездия — свинец!**

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

В Виши обсуждался вопрос о переезде «правительства» Петэна в Париж. Петэн заявил, что он опасается враждебного отношения парижан.

Петэн — Давалю

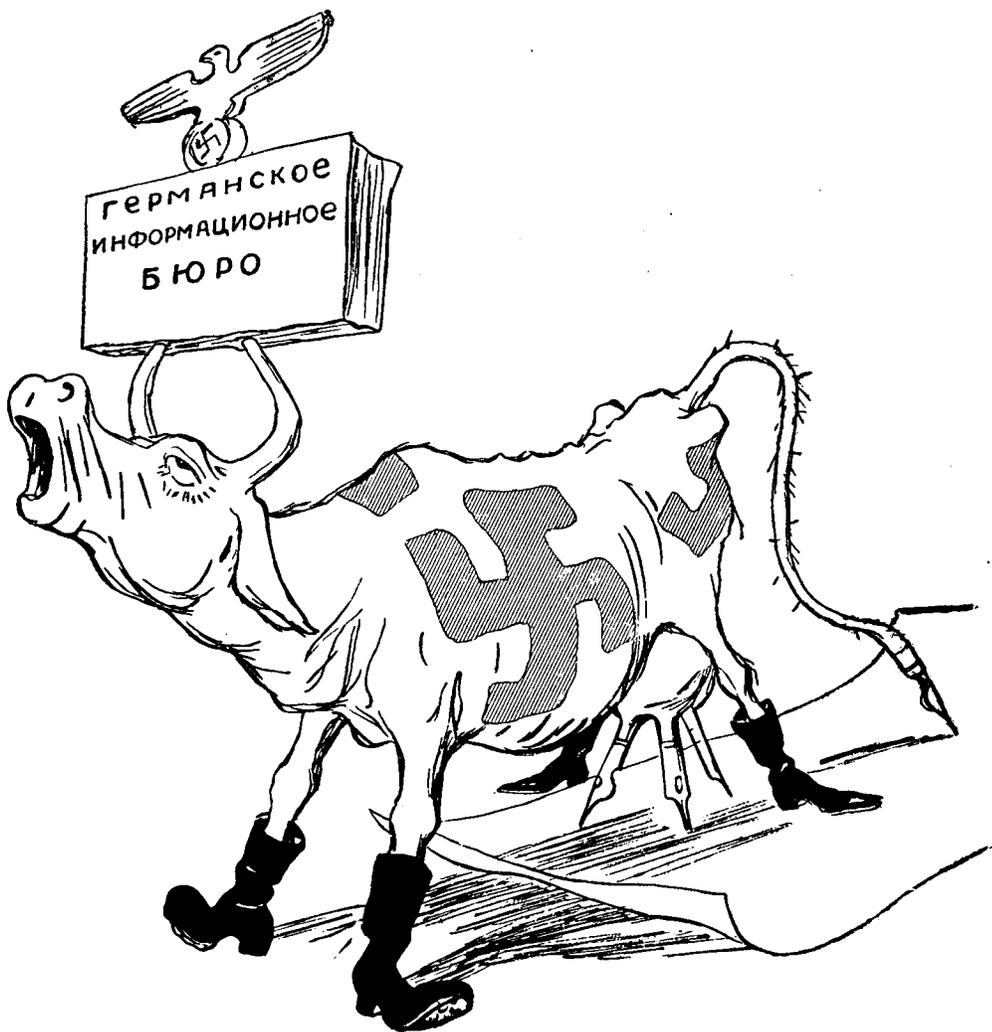
Приглашают нас в Париж,
Говоришь?
Чтоб повесить наш престиж,
Говоришь?

Нет, мерси, мосье Лаваль,
Очень жаль,
Но поеду я едва ль,
Пьер Лаваль.

Я поехать был бы рад,
Да навряд
Нас в Париже захотят.
Так-то, брат!
Там нас немцами зовут,
Старый плут,
Чужеземцами зовут,
Старый плут!

Люди ставят нам в вину —
Антр ну, —
Что мы продали страну.
Вот те ну!
Мол, продались торгоши
За гроши.
Лучше будем жить в тиши,
Пить Виши...

Приглашают нас в Париж,
Говоришь?
Не поеду я в Париж.
Нет, шалишь!

НОВАЯ БАСНЯ ПРО СТАРОГО ЛЖЕЦА

«...И к былям небылиц без счёту прилыгал..»

И. А. Крылов, «Лжец»

Фон Роммель, старый лжец,
Который некогда грозился взять Суэц,
С корреспондентами гуляя в чистом поле,
Рассказывал про европейский вал
И к былям небылиц без счёту прилыгал.

— Вы видите, друзья, цветут здесь каприфоли,
Ромашки, ландыши, и тмин, и бальзамин,
А под корнями их — два миллиарда мин!

Смотрите, на лугу траву жуёт корова.

Даю вам слово,

Что минами она у нас начинена,
И, если ток включить, взрывается она.
Мы всё минируем — от хлева до овина.
Вот немка к нам идёт. — Как ваше имя? —
— Минна!..

Услышав сей ответ, пугливый журналист
От Минны бросился бежать, дрожа, как лист,
И больше к Роммелю не ходит на беседы,
Боясь коровьих мин и женщины-торпеды.

У басенки моей простейшая мораль:
Границы должен знать и самый пылкий врал.
Пускай припомнит он один закон старинный, —
Что при плохой игре не помогают мины!

**О ВЕЛИКОЙ ПАНИКЕ
В НЕМЕЦКОМ ОБЕЗЬЯННИКЕ**

Шимпанзе сказал горилле:
— Нам досталось на орехи!
Нынче' Гейдриха убили
Злоумышленники-чехи.

Говорит в ответ горилла:
— Страшен чех и за решёткой,
Я мандриллу поручила
Бить людей прямой наводкой!

Шимпанзе сказал горилле:
— Ты беспечна, как мартышка.
Нынче Гейдриха убили,
Завтра нам с тобою крышка!

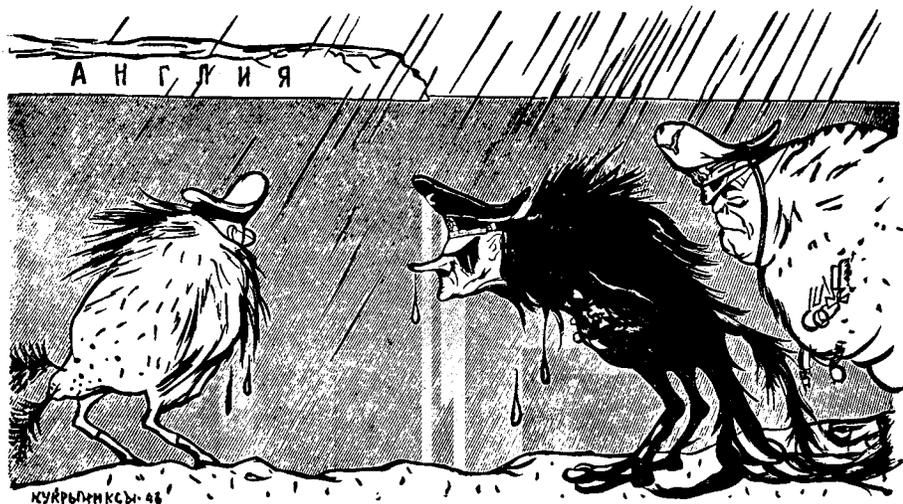
НЕМЕЦКИЙ ПЕТУХ

1940 год

— Шлю я в Англию суда
По морским волнам!
Куд-куда,
Куд-куда
Высадиться нам?

1944 год

— Самолёты и суда
Шлёт к нам старый Джон.
Куд-куда,
Куд-куда
Высадится он?..

БАЛЛАДА О ЧЕТЫРЁХ

Ганноверский суд приговорил к тюремному заключению парикмахера Граве, налогового инспектора Белике, приказчика Мейера и конторщика Зибрехта за то, что в частной беседе они обвиняли областного фюрера Лаутербахера в присвоении дома и в растрате государственных средств.

Из газет.

Четыре немца в день воскресный

Вели за кружкой разговор.

— Наш Лаутербахер, фюрер местный,
Растратчик, взяточник и вор!

— Обрил саксонцев Лаутербахер!—

Сказал чуть слышно парикмахер.

— Всех обложил, клянусь я богом!—

Сказал инспектор по налогам.

— Списал в расход!—сказал конторщик

И подмигнул, как заговорщик.

— Вот бескорыстия образчик!—

Промолвил шопотом приказчик.

Про этот тайный
Разговор
Узнал случайно
Прокурор
По преступлениям уголовным,
И суд фашистский всем виновным
Немедля вынес приговор.
Попал в тюрьму не Лаутербахер
За грабежи и воровство,
А неизвестный парикмахер
И собеседники его...

А Лаутербахера в тюрьму.
Не посадили потому,
Что главный фюрер, всем известный,
Такой же вор, как фюрер местный!

ЗА ЧТО КАЗНИЛИ НЕМЕЦКУЮ МАШИНИСТКУ?

Жила она в Берлине. Служила машинисткой,
Строчила что есть мочи отчёты и счета
И этой бесконечной, трескучей перепиской
Была с утра до ночи усердно занята.

Накинув пелеринку на вздёрнутые плечи,
Весь день она писала, а вечером опять
Садилась за машинку, чтоб гитлеровы речи
Под синюю копирку семь раз переписать.

Быть может, машинистка была антифашистка
Или писала просто для тренировки рук,—
Никто не знает точно, но только еженочно
Выстукивала срочно речей по двадцать штук.

Писала: «В две недели большевики разбиты,
И нам пути открыты в Москву и Ленинград.
Почти достиг я цели, и у кремлёвских елей
Я в октябре устрою торжественный парад!»

Иль, скажем: «Англичанам нанёс я поражение.
На всех морях мы топим бесчётные суда,
И я могу ручаться: британского вторженья
В фашистскую Европу не будет никогда!»

Должно быть, машинистку за эту переписку
Сам Гитлер похвалил бы немного лет назад.
Теперь её цитаты не только староваты—
Теперь её цитаты пощёчиной звучат!

И вот за переписку казнили машинистку...
А впрочем, машинисток хоть сотню перебей,
Но сказанного слова ты не веротишь снова.
По русской поговорке — оно не воробей!

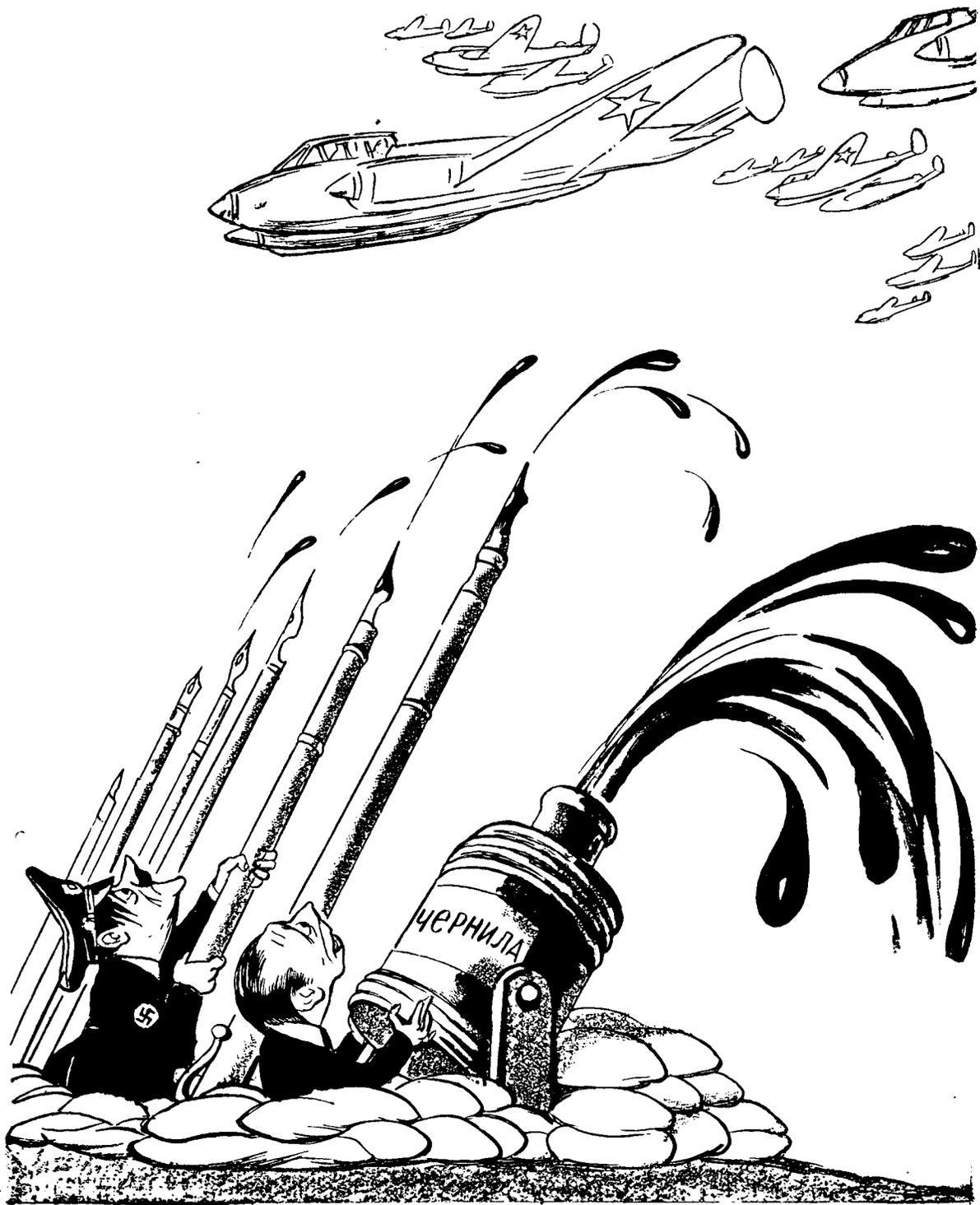
ДВЕ ПЛАСТИНКИ

Вот человеко-патефон,
Немецкой техники новинка.
Поёт любую песню он,
Покуда вертится пластинка.

Он пел в былые времена:
«Молниеносная война-а!!»

А нынче песнь его печальная:
«Мобилиза-ция тотальная!
То-та! То-та!
То-та! То-та!
То-та! То-та! Тотальная!!»

НОВЫЙ ВИД¹ ВООРУЖЕНИЯ ДВА СТОЛБЦА ОПРОВЕРЖЕНИЯ

Палят чернильные зенитки
В Берлине сутки напролёт,
Чтобы подбить струёю жидкой
Наш боевой аэрофлот.

Но пусть услужливые перья
Трещат и день, и ночь подряд, —
Чернильницы — не артиллерия,
А клякса — это не снаряд!

Лжецам присяжным из Берлина
Мы слово честное даём,
Что ими сбитые машины
Мы снова в Пруссию пошлём!

Через несколько дней

Мы честно выполнили слово:
Свой боевой воздушный флот
Мы в Пруссию послали снова —
И грозен был его налёт.

Огнём пожаров озарились
Берлин, Тильзит и Кенигсберг,
А Геббельс из подвала вылез,
Вздыхнул — и снова опроверг!

ИСПАНСКИЙ МАСКАРАД

Превратилась в испанца испанка.
Не поймёте: она или он?
Голубую дивизию Франко
Перекрасить велел в легион.

Но и в новой защитной окраске
Потерпели франкисты урон.
Оставляя оружие и каски,
Откатился назад легион.

Пострадал он не только морально.
Потерял он не меньше, чем треть.
Как обидно, считаясь нейтральным,
Пораженья на фронте терпеть!..

ПЫШКИ И ШИШКИ

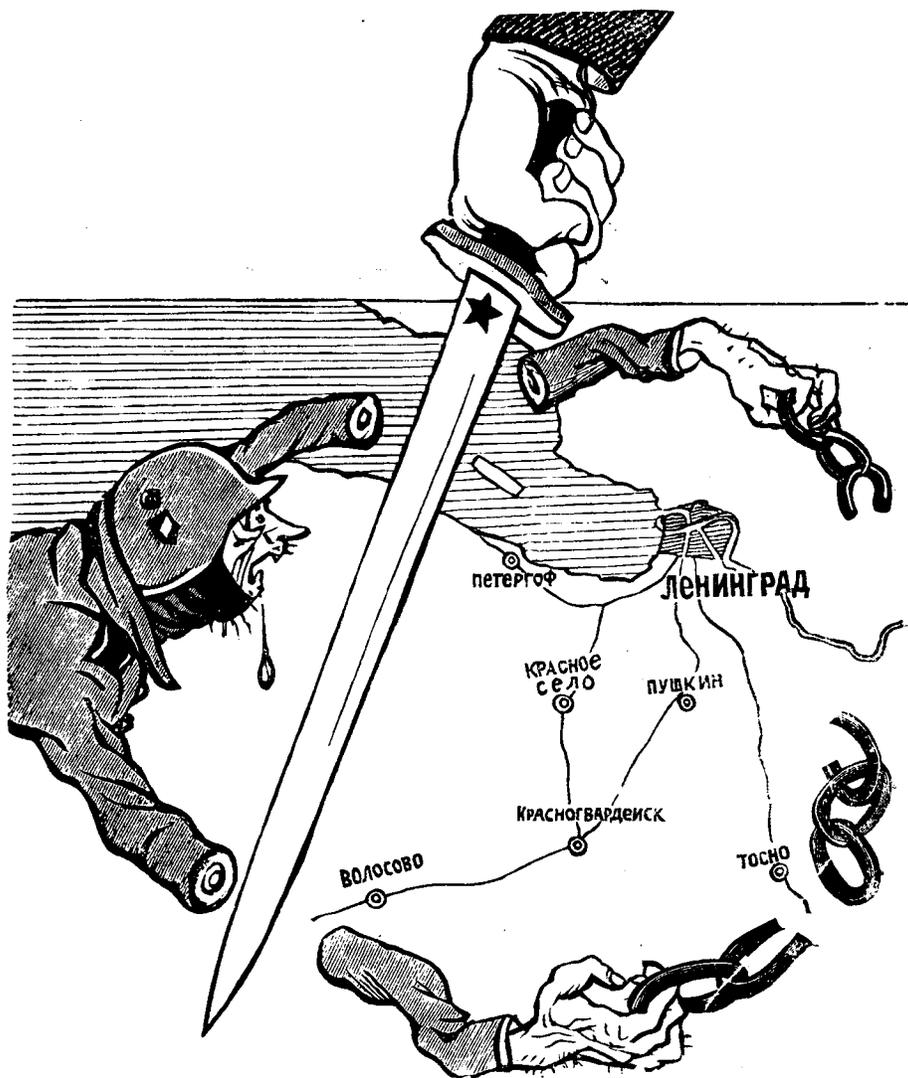
Говорил он: «Все за мной!
В ногу, сателлиты!
Мы разделим шар земной.
То-то будем сыты.

Пышки — нам, коврижки — вам.
А излишки — пополам!»

С рёвом двинулся в поход,
Радуясь заранее,
Разношёрстный, пёстрый сброд
Спутников Германии.

Вот к чему ведёт разбой:
Плохи их делишки.
Поделили меж собой
Синяки и шишки!

ЛЕНИНГРАДСКОЕ КОЛЬЦО

«У кольца нет конца».

Пословица

Кричали немцы: «Нет конца
У ленинградского кольца!»

Мечом рассек его боец—
И вот кольцу пришёл конец!

ВУКОБРАТОВИЧ - 44

«УКОРОТИШЬ—НЕ ВОРОТИШЬ»

Глаз подбит у негодя,
И на лбу фонарь,
Но хрипит он, угрожая:
—Ну, ещё ударь!

После волжской жаркой бани
Говорил он: — Ну,
Мы сочтёмся на Кубани
Или на Дону!

После Дона и Кубани
Он сказал: — Я вас
Скоро в рог согну бараний —
Суньтесь-ка в Донбасс!

Из Донбасса отступая,
Говорил он: — Тпру!
Дальше ехать не желаю.
Суньтесь-ка к Днепру!

Наша армия разбила
Немца на Днепре.
Скоро скажет нам громила:
— Суньтесь-ка на Шпрее!

«Укоротишь—не воротишь»—
Опыт говорит.
Если немца поколотишь,
Фронт он сократит.

Самый долгий
Был на Волге,
Меньше—на Днепре.
При дальнейшем сокращении —
По течению
Испрее!

ЗАГАДКА И ОТГАДКА

— Куда ведёшь ты этих баб,
Повязанных платками?

— Нет, я веду немецкий штаб
С отборными полками!

ТРИ ДОКУМЕНТА

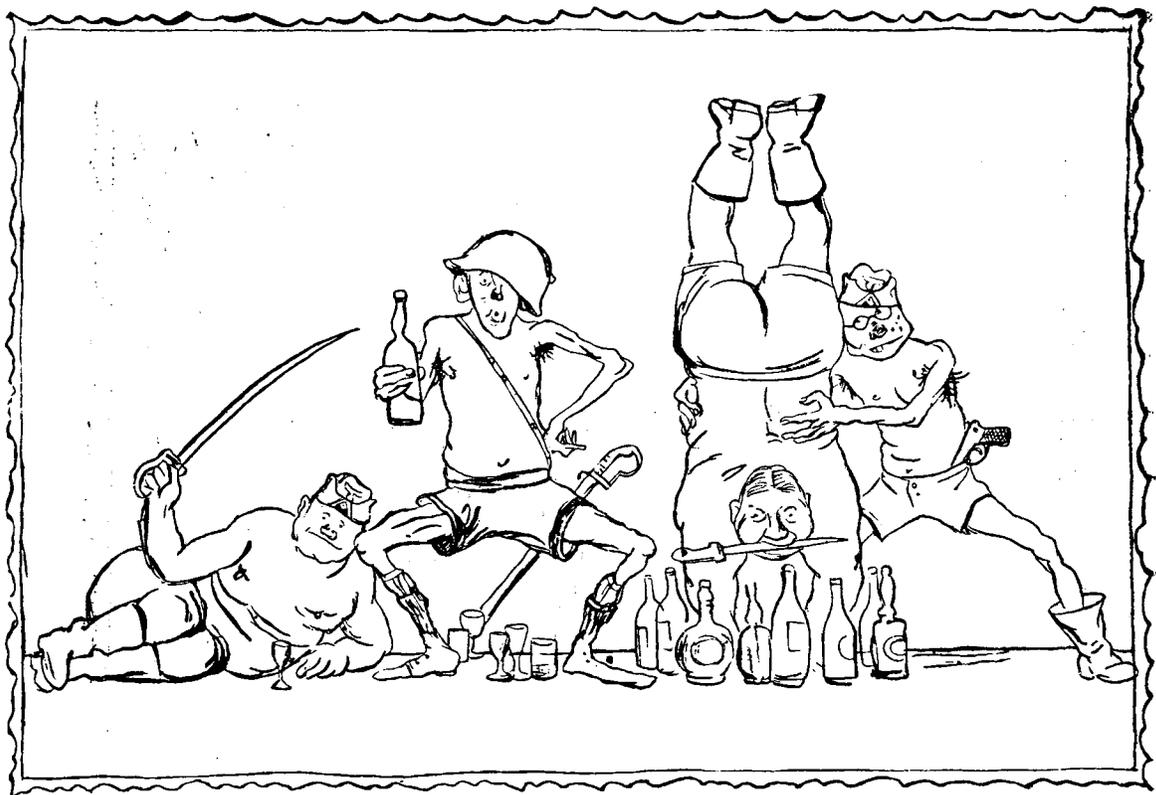
*Нашли в позитках
Гейнца Отто
Открытку с розами
И фото.*

1

Открытку с золотой каймой,
С лазурными цветами,
Должно быть, Гейнц писал домой —
Невесте или маме.

На первом снимке—суший рай,
Весёлая компания,
Или полнейший «швайнерай»,
Как говорят в Германии.

На пикнике, пьяным пьяны,
Снялись фашисты рядом.
Шутник-фельдфебель, сняв штаны,
Сверкает толстым задом.

На фотографии другой—
Ракита на поляне.
На ней висят в петле тугой
Казнённые крестьяне.

Как жили братьями они,
Так и погибли вместе
И ждут, когда настанут дни
Неумолимой мести.

Давно на свете нет следа
Фашиста Гейнца Отто,
Но много скажут в день суда
Оставшиеся фото.

КЛЕШНЯ ГЕСТАПО

Раздавлена должна быть лапа —
Клешня кровавая гестапо!

ПРОСТОЙ ЗАКОН

Справедливый закон непреложен:
Зверь, отведавший крови людской,
Должен быть навсегда уничтожен
Человеческой твёрдой рукой!

«С ОДЕССКОГО КИЧМАНА»

Суд найдёт бандита Пынтю,
И Видрашку, и Нибреску.
Мы им скажем: — Ну-ка выньте
Фомку, бритву и стамеску!

Вопиют о воздаяньи
Камни улицы одесской,
Не уйдут от наказания
Пынтя, Рантя, Цикулеску.

На суде ответят вместе
За грабёж на Украине
Антонеску в Бухаресте,
И патрон его в Берлине.

ГЕРМАНИЯ И КОМПАНИЯ

На восток неслись в машине
Гитлер рядом с Муссолини.
Вместе с ними мчались вдаль —
В двухнедельную поездку —
Муссерт, Рюти, Антонеску,
Недич, Квислинг и Лаваль.

Толковали о маршруте.
Гитлер крикнул: «На Урал!»
«В Ленинград!» — прибавил Рюти.
«Крым, Одессу не забудьте!» —
Антонеску подсказал.

Под Москвой и Сталинградом
Вдруг пошла машина задом,
Стал пошаливать мотор;
После множества усилий,
Чуть машину починили,
Глядь — Ростовский косогор.

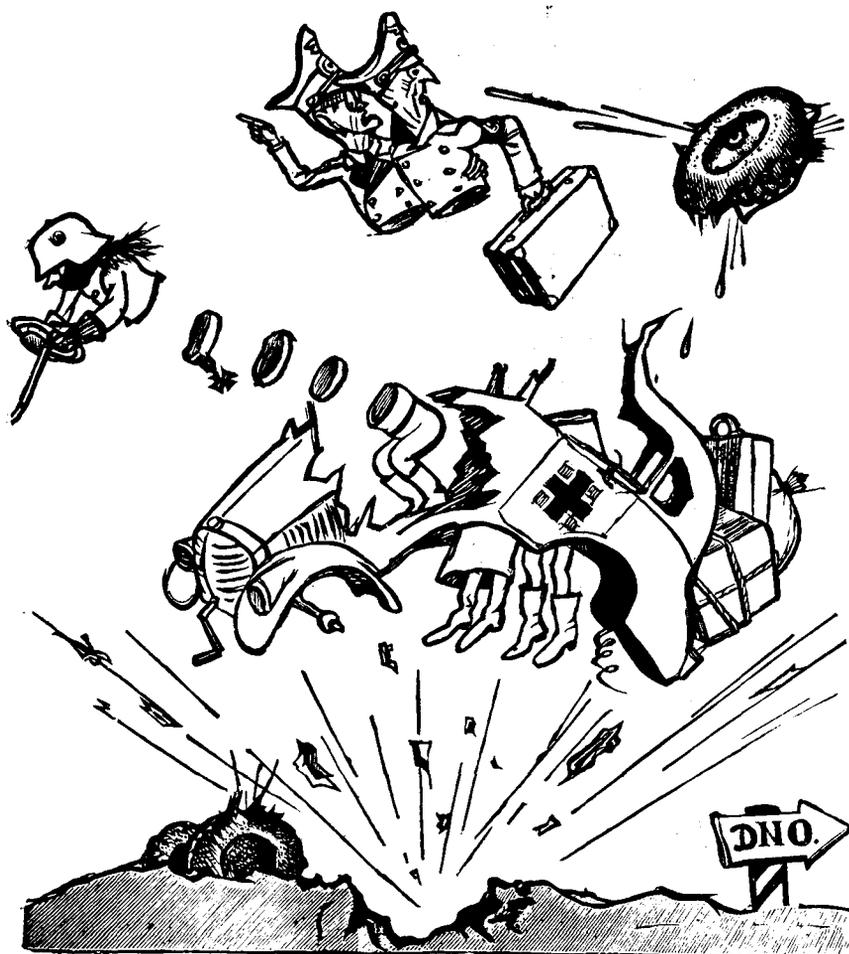
Круты спуски на Кавказе,
Под Таманью — бездна грязи,
Град свинцовый — под Орлом.

На Дону и Украине
Нелегко пришлось машине —
Полетела кувырком.

Где-то в яме иль в трясине
Потеряли Муссолини,
А потом его нашли.
Но в стремительном паденьи:
Растерял он все владенья —
Безземельным встал с земли.

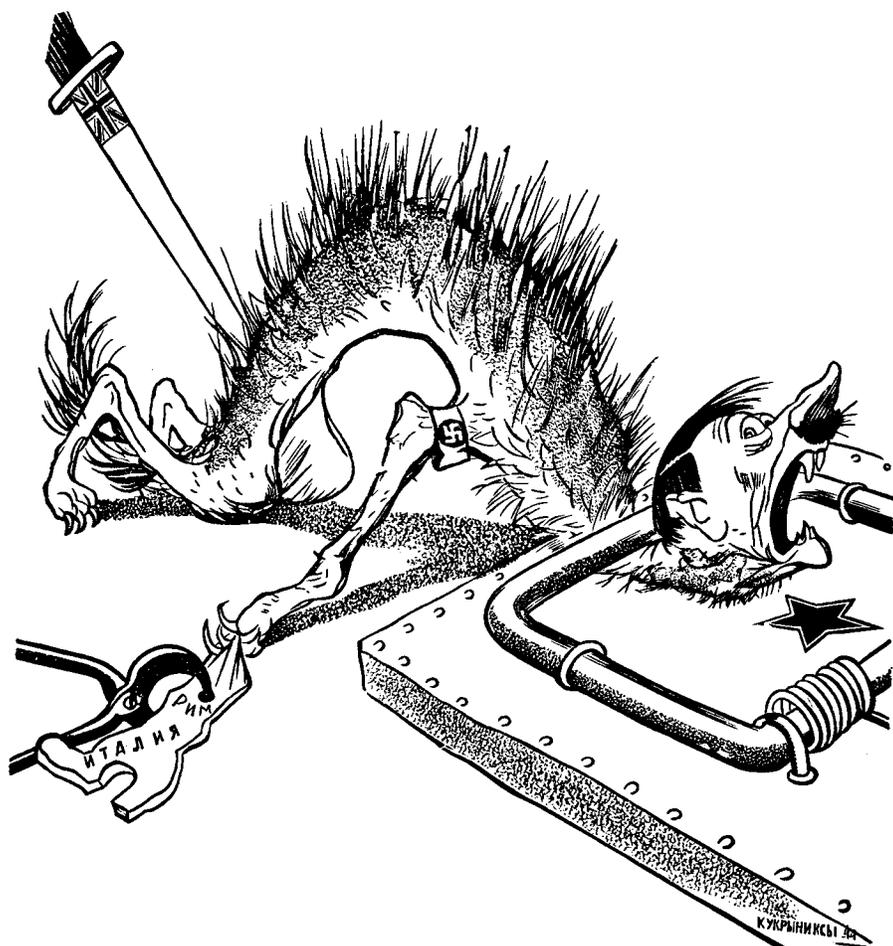
Антонеску седовласый
Не узнал знакомых мест.
«Это что за выкрутасы?
Почему мы едем в Яссы?»
«Нет, не в Яссы — в Бухарест!»

Побледнели белофинны.
«Надо прыгать из машины!» —
Рюти мрачно произнёс.
Да теперь уж прыгать поздно:
Впереди — крутой и грозный,
Неминуемый откос!

ДНО

Врагу мы не даём минутной передышки.
Освободив дороги полотно,
Мы вышибли у гитлеровцев Дно,—
Ни дна им, ни покрышки!

ЗВЕРЬ В ЗАПАДНЕ

Бьют его и в хвост и в гриву.
Будет знать, как воровать.
Не до жиру — быть бы живу,
Да и живу не бывать!

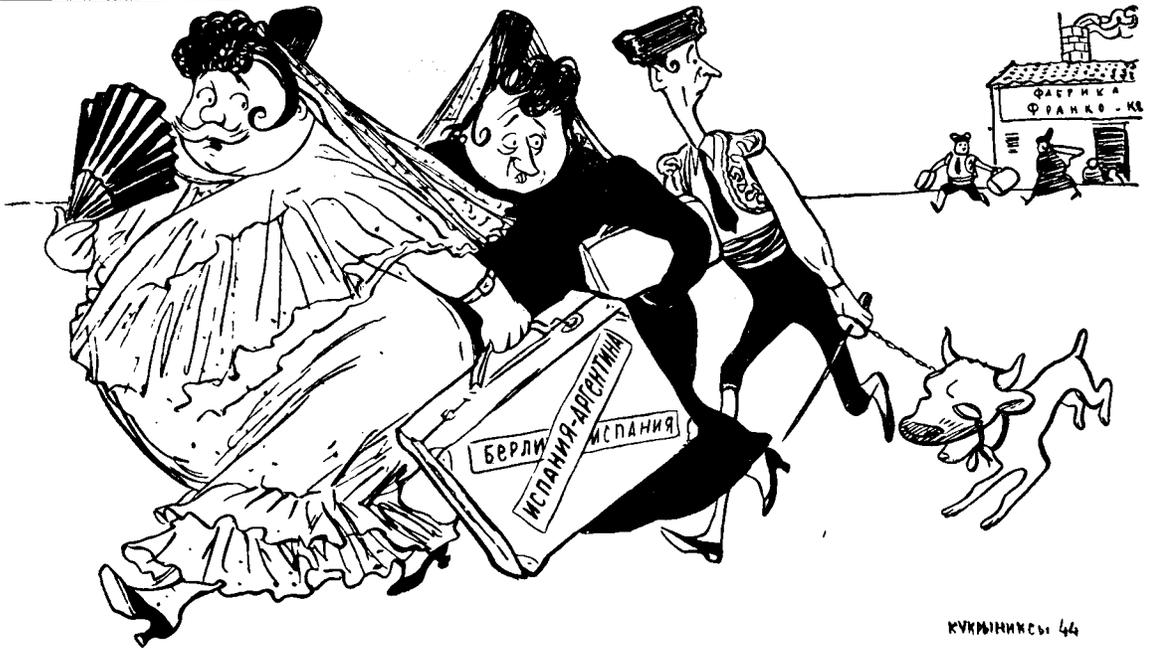
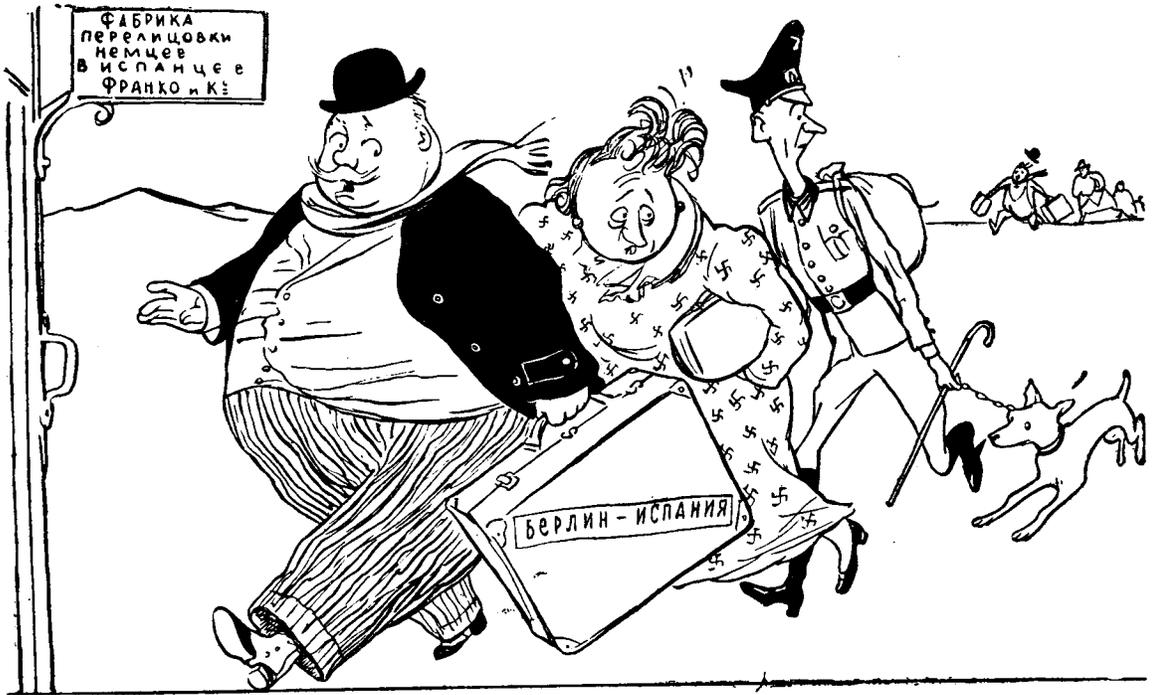

КРАСНАЯ АРМИЯ ШЕЛЬМУ МЕТИТ

Нынче немец занемог,
Болен Криворожьем,
На носу у немца рог,
Схожий с носорожьим.

Скоро Гитлеру капут.
Это значит — крышка.
Как грибы, на нём растут
То синяк, то шишка.

Вся в болячках голова,
И припухли бельма.
Посмотрите, какова
Меченая шельма!

КВКМНИКСЫ 44

ЖЕЛАНИЕ БЫТЬ ИСПАНЦЕМ

«Многие гитлеровцы, прибывающие в Испанию, получают испанские фамилии и испанские паспорта, перед тем как продолжать путь в Аргентину».

(Из сообщения корреспондента «Дэйли Геральд».)

«Дайте мне мантилью,
Дайте мне гитару!»

Козьма Прутков

Ездит с паспортом испанки
Немец Людвиг Купфершмит.
Донья Соль из Саламанки
Документ его гласит.

Донья Берта-Инезиля
Всюду следует за ним.
На плечах её мантилья,
На лице испанский грим.

С ними — сын, гидальго Мориц,
И большой немецкий дог.
(Догу Франко-чудотворец
Стать испанцем не помог!)

Двое слуг несут корзину,
Чемоданы, сундуки.
«В Аргентину!» «В Аргентину!» —
Восклицают ярлыки.

Но приходит час развязки,
Бьют часы и говорят:
Не пора ли сбросить маски
И окончить маскарад?

**ГЕББЕЛЬС — ГИТЛЕРУ
ПОСЛЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО
ВТОРЖЕНИЯ**

**Вы — предсказатель! Вы — пророк!
Предвидели вторжение!**

**Вот вам на голову венок —
И наше поздравление!**

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ МОНУМЕНТ

Готовясь праздновать победу,
Когда-то немец заказал
Нейтральному соседу —
Шведу —
Для монумента матерьял.

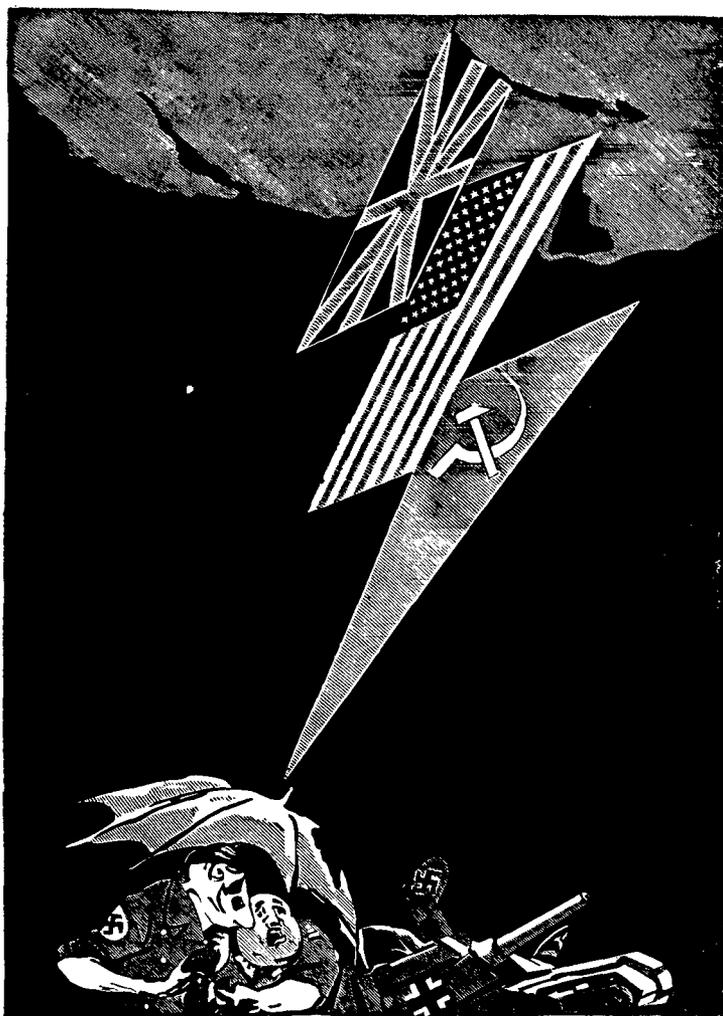
Из северной породы горной
(Она прочнее, чем цемент)
Хотел он строить рукотворный,
Но долговечный монумент —

На память о делах кровавых,
О пирамидах из костей,
О душегубках, о расправах,
О муках женщин и детей.

Но, как на грех, покамест шведы
Тесали проданный гранит
Для монумента в честь победы,
Заказчик-немец был разбит.

Он пишет шведам: «Извините
За беспокойство, но сейчас
Отпала надобность в граните.
Мы аннулируем заказ...»

И верно. Согласится всякий:
Когда бежать придёт момент,
Не унесёшь с собой в рюкзаке
Трёхсотметровый монумент!

ГРОМОВОЙ УДАР

Удар слышав громовой,
Они раскрыли зонт.
Но бьёт их огненной стрелой
Объединённый фронт!

СОДЕРЖАНИЕ

Новогоднее гадание	3
Волжский утёс	4
Жалоба Фрица	5
Сталинградское колечко	7
Донская излучина	8
Еодяное лечение	9
О русском городе и немецком подполковнике	10
Обмен опытом	12
К югу от озера	13
«Не» и «ни»	15
Музей битых	17
Роммслевский марш	19
Последний рапорт	21
Ощипанный римский гусь	22
Краденый сапог	23
Конец сказки	24
Война как таковая	25
«Все врут календари»	27
«Вишачий мост»	28
На горе Франции	29
Что лавали продавали	31
Разговор по душам	32
Новая басня про старого лжеца	35
О великой панике в немецком обезьяннике	37
Немецкий петух	38
Баллада о четырёх	40
За что казнили немецкую машинистку	42
Две пластинки	44
Новый вид вооружения — два столбца опровержения	47
Испанский маскарад	48
Пышки и шишки	49
Ленинградское кольцо	51

Укоротишь — не воротишь»	53
Загадка и отгадка	55
Три документа	56
Клешня гестапо	59
Простой закон	60
«С одесского кичмана»	61
Германия и компания	62
Дно	64
Зверь в западне	65
Красная Армия шельму метит	67
Желание быть испанцем	69
Геббельс — Гитлеру после англо-американского втор- жения	70
Несостоявшийся монумент	71
Громовой удар	72

Редактор А. Мясников

*

Подписано к печати 26/1 1945 г.

А-1334. Тираж 25000 экз. 9¼ печ. л.

Заказ № 547. Цена 6 руб.

*

*3-я типография «Красный пролетарий»
треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при
СНК РСФСР. Москва, Краснопролетар-
ская, 16.*